

Графиня как всегда устраивает званный вечер, и приглашает много гостей со всей страны. Среди них были виконты, бароны и другие господа и дамы из высшего сословия. Но зная её плотские аппетиты, можно было не сомневаться, что будет вкусно и весело, во многих смыслах.

Когда я прибыл на вечер, и прислуга проводила меня в большой бальный зал, мне стало понятно что я не ошибся. А дело в том, что посреди этого зала была Графиня. Она была полностью обнажена и сидела на полу, на коленях. Её руки были прикованы к длинным цепям, закреплённых высоко над потолком. А глаза завязаны плотной повязкой.

Служанки Графини вручили всем гостям памятки правил хорошего тона, на ближайшие несколько дней. В них были следующие пункты:

1. Все обитатели замка, должны справлять свою сексуальную нужду только посредством Графини, независимо от пола и социального статуса.
2. Также все обитатели замка, должны справлять малую нужду тоже только посредством Графини, независимо от пола и социального статуса.
3. Прислугу и других гостей не разрешается склонять к тому же.
4. Те, кто не будет выполнять повеления Графини, впадёт к ней в немилость.

Когда по залу пошёл гул и перешептывания, к Графине подошёл её дворецкий. И в качестве подтверждения указанного в памятки, явил на свет свой огромный член и не спрашивая позволения госпожи, стал мочиться её в ротик. Она судорожно сглатывала этот бурный поток, не проявляя ни капли недовольства. А когда поток иссяк, дворецкий поднял Графиню за ножки, оказавшись между ними, так что бы она повисла на цепях и оказалась на весу, удерживаемая им же. Он также не спрашивая её позволения, грубо задвинул своего гиганта глубоко в лоно Графини и стал жёстко её сношать.

Продолжалась эта не очень долго, но и этого хватила для того чтобы Графиня показала всем гостям как ей хорошо. Так что, когда дворецкий кончил прямо в свою госпожу, осторожно отпустил её в прежнее положение, и учтиво отошёл в сторону. Гости не преминули воспользоваться приглашением хозяйки замка. Её окружила целая толпа, и это были только господа. Дамы же стояли в сторонке, пребывая ещё в нерешительности и лёгкой дымки смущения. Хотя, скорее просто выжидая нужный момент.

Господа же взялись за Графиню с энтузиастом, то и дело кто-нибудь из них давал её в нежный ротик. Другие же поначалу просто гуляли руками по всему её телу. Но со временем они приспособились и теперь Графиня сосала сразу два членов или же меняя попеременно несколько. От избытка членов и быстрой смены партнёров, её ротик то и дело мерзко хлюпал, когда кто-нибудь из господ проникал в её ротик.

Пока один из них, не решил попробовать Графиню и снизу. Так же как и дворецкий, он поднял её за ножки оказавшись между ними, и удерживая её в таком положении на весу, овладел её лоном. И также груба стал её сношать. Графиня явно наслаждалась таким вниманием. Стоня и ахая-охая от каждого движения в её лоне, и нетерпеливых рук других господ, гуляющих по её телу.

Почти три-четыре часа, господа ублажали лоно Графини, тараня её глубины и кончая в ней. Как только один орошал её лоно своим семенем, другой сменял его, и всё повторялось. Они

сменяли друг друга раз за разом, пока все не истощили себя. Графиня же не переставая получала неземное удовольствие, оглашая о нём залы своего замка. Но не один из ублажающих её господ не решался овладеть и её ротиком, боясь зайти слишком далеко. Хотя, малую нужду в ротик Графини они всё-таки справлять, скорей всего из-за примера дворецкого, но не более.

После того как господа удовлетворили свою похоть с полна, они разошлись по залу или удалились на отдых в подготовленные для них покой. Дамы же, всё также стояли в сторонке, не решаясь также, как и господа, дать волю своей похоти. Куч куяясь небольшими группами по залу, щебеча о том, как Графиню пользует толпа мужчин.

Когда Графиню оставили одну, к ней подбежали три служанки, в руках у них были тазики с водой и большие губки. Но они не стали сразу их пускать в ход. Вместо этого, каждая из них задрала подол своих платьев, и по очереди подошли к лицу своей госпожи и стали мочиться ей в открытый ротик или на само лицико. После того как их золотые потоки иссякли, каждая из служанок дала своей госпоже ублажить свою розочку.

Судя по тому, что в движениях служанок не была ни стеснения, ни робости, для них это не впервые, и уж точно не в новинку. Когда последняя из служанок издала сладкий стон, давая понять что кончила, две другие приступили к обтиранию Графини, не дожидаясь её. Чательно обтерев всю её влажными губками, обтерев каждый уголок её тела. В том числе и опустошив её лона от семени господ. Дав её прополоскать ротик, они завершили свою уборку насухо протерев пол. На котором были следы семени и мочи. Когда всё было закончено, служанки удалились.

В это время Дамы стали подходить поближе к хозяйке замка. От части из-за того, что их начала захватывать похоть, особенно после представления служанок. Хотя главной причиной, было то что они все хотели писать. А так как правила что для этого можно использовать только Графиню, действует, и им другого ничего не остаётся, как воспользоваться её услугами.

Дамы ещё какое-то время пытались терпеть дискомфорт в мочевых пузырях, но это было сильнее их. И вот одна из них, просто не выдержав чрезмерного желания помочиться, практически подбежала к прикованной Графини. И реактивными движениями задрала подолы своего роскошного платья, стянула с себя мешающее нижнее бельё, и пристроилась своей розочкой к ротику хозяйки замка. Спустя каких-то пару мгновения, ротик Графини стал наполняться золотистой жидкостью.

Дама со вздохом облегчения поила хозяйку замка, а та в свою очередь пила столь желанную ей жидкость. Когда источник перестал пускать золотые струйки, Графиня хорошенъко облизала розочку дамы, дабы отблагодарить её за дары. Но насладится подольше им обеим не дали, так как остальным дамам стало уж совсем невтерпёж. И они одна за одной пристраивались к лицу Графини.

Правда где-то на четвёртой из них, хозяйка замка просто не смогла больше пить мочу, её животик уж слишком переполнился. От чего она сомкнула губы, и весь поток золотого источника стал обильно омывать её лицико, и всего остального ниже. Но дамы и не думали останавливается, сменяясь одна за одной. Но лица Графини на всех желающих не хватала, поэтому некоторые дамы использовали для своего облегчения всё остальное её тело. В основном это были руки Графини. Что собственно не противоречило правилам этикета, установленному хозяйкой замка.

Когда все дамы наконец справили свою малую нужду, в них вновь проснулась похоть. Поэтому они вновь окружили Графиню, и первая из них вновь пристроилась к её лицу. Поначалу хозяйка замка думала, что ей опять устроят золотой дождь, и крепко сомкнула губы, дабы не испить сверх меры. Но быстро поняла что у дамы совсем другие намеренья, когда та стала тереться своей розочкой об её сомкнутые губы и прелестный носик, при этом слегка постанывая от приятных ощущений.

Поэтому Графиня расслабилась, и стала ласкать ту что хотела внимания. Другие дамы тоже хотели ласк, а так как главный источник удовольствия был занят, стали тереться об хозяйку замка, где можно и чем можно. Что превращала всю эту возню в один концентрированный комок ласк, и всё это богатства для Графини. И это её безмерно радовало, да и её сладкое мычание тому явное подтверждения. Да и сами дамы то и дело стонали от общей атмосферы тепла и ласки.

А то что сама Графиня, и пол под неё, был в моче этих самых дам, никого не смущала, скорее наоборот, даже добавляла градус тепла и ласки в общую картину. Вся эта девичья возня продолжалась долго, очень долго. ножек, и отдавали её должок, своими язычками. И конечно ласк и нежности не избежала грудь Графини. Она даже вся раскраснелась от избытка к ней внимания со стороны дам. Когда дамы также, как и господа разошлись, хозяйка замка уже совсем обессирила, и на исходе, уже нисколько дарила удовольствие, сколько его получала. После того как Графиню оставили в покое, к ней вновь подбежали служанки. И как и раньше, напоили её тёплой мочой, которую она с удовольствием испила, мучаясь от жажды. И всё также отблагодарила служанок, буквально из последних сил ублажая их губами и язычком. В процессе ещё и сома пустила золотую струю, добавляя к общей луже под собой, ещё жидкости.

Служанки удовлетворившись вниманием госпожи, чательно обтёрли её тело, и пол под неё. Убрали все следы забав госпожи и благородных дам. Когда они закончили уже стемнело, и все гости удалились к себе в покой. Только я не торопился покинуть зал. Всё это время наблюдал за Графиней. И она была прекрасна, и неважно что ей попользовалась толпа народа, мне она очень нравилась. Нет это не романтические сопли, а действительно мне нравилась. Её желания, внешность, ненасытность, и конечно безмерная любовь кексу. И все ровно дарит она удовольствие или получает.

Всё это время я сидел просто с железной эрекцией, едва сдерживаясь чтобы не присоединится к остальным гостям, пользовавшимся Графиней. Но мне хотелось её насладится с полна, и в одиночку, присвоив всё её тело, в своё личное пользования. Поэтому, когда я остался с ней наедине, в этом большом зале, освещёнными неяркими светильниками, стал действовать.

Тихо подойдя к засыпающей хозяйке замка, стараясь не издавать не звука. И когда я был уже перед ней, стоя над ней и смотрел на неё с высока. Она ощутила моё присутствие, и немного напряглась, но когда я сел напротив её, и нежно поцеловал, она вновь расслабилась. Но этот поцелуй был просто каплей нежности, дальше будет трах, жёсткий и неумолимый.

Для чего я вновь встал, и приставил свой член к её губам, она хотела ими обхватить моего гиганта, но у меня на её ротик были другие планы. Потому что поводив им по её губам, я его задрал вверх, и положил свои яйца на них. Графиня быстро поняла свою задачу и стала лизать и сосать мои шары. Засасывая их по отдельности или вместе, и когда она это делала, я немного оттягивал член выше, натягивая кожицу на мошонке. И делал это до тех пор, пока

они не выходили наружу, с влажным хлопком. Повторяя это раз за разом.

Насладившись тем как она умеет обращаться с моими шарами, дал ей награду. Вставив так желанный член, в ротик хозяйки замка. И не церемонясь, вгонял его до самого горлышка и дальше. Слушая как её ротик издаёт мерзковатые хлюпающие звуки, каждый раз как мошонка вдавливалась в её лицо. В прямом смысле сношая её лицо на всю глубину. Но так как мой запал давно горит, насладится Графине не получилось. Так как мой оргазм наступил быстрее чем хотелось бы и ей и мне.

И в порыве страсти, и наивысшего удовольствия, я вогнал своего гиганта, на максимальную глубину в горлышко хозяйки замка. Она довилась, хрюпала, не могла дышать, но всё ровно с удовольствием глотала моё семя, немалый поток семени. Графиня, едва держась в сознании, от нехватки воздуха и избытка впечатлений, всё-таки справилась со всем что я в ней вливал. Когда я покинул её нежный и многострадальный ротик, она чуть не теряла сознания.

Пока хозяйка замка судорожно пыталась отдохнуть, я обошёл её, и сел сзади на колени. И не дожидаясь когда она придёт в себя, поднял её попку немного выше, и также без спроса насадил её лобо на своего гиганта. От чего она издала хриплый стон. Так и сидя с ней на себе, пока она восстанавливалась дыхание. В ожидании этого наминая её грудки, поднимающиеся в такт её дыхания. То и дело щипая её вздёрнутые соски, или даже выкручивал их пальцами. От чего она каждый раз вздрогивала, и издавала всё тот же хриплый стон.

Когда Графиня наконец пришла в себя, я дал её второе блюдо, которое она сегодня пожелала. Так как я уже долгое время терпел, не только желание трахнуть хозяйку замка, но желание пописать на неё. А вот сейчас самый нужный момент, и больше не сдерживая струю, я стал с большим напором влиять мочу прямо в лобо Графини, в самые её глубины. Она аж вскрикнула, и вся задрожала, когда это почувствовала. И могу поспорить она кончила от того что я в неё писаю.

Но терпел я долго, и струя ещё немало времени не сбивляла своего напора. Хорошо что я заблаговременно снял свою одежду, так как вместимости её лоба, не хватала на всю ту жидкость что в неё вливалась, и она большим потоком выливалась обратно. Заливая и меня и её. Но это мало нас волновало, Графиня ловила уже второй оргазм, а я просто наслаждался тем что мне хорошо и легко.

Когда поток иссяк, я не торопился покидать уютную пещерку, наоборот, теперь мне ничего не мешало. И став двигаться в её лобе, я дарил её очередное блюдо, которое Графиня желала. Снизу было не очень удобно, поэтому вместо того чтобы двигается самому, я стал тянуть хозяйку замка. Насаживая её всё резче и сильнее, раз за разом, каждый раз. А чтобы немного приглушить шумную Графину, накрыл ругой её ротик.

Так она стала потеша, но мне пришла в голову новая идея, для чего я встал, вместе с ней. И когда она уже стояла на прямых ножках, загнутая вперёд, вися на цепях, крепко прикованных к её запястьям. Я стал наяривать её по серьёзному, но это не всё что я для неё подготовил. Сношая её лобо, что есть моши, я всё так же зажимал её ротик, но теперь я заткнул и её носик. Тем самым полностью перекрыв её воздух. Она стала задыхаться, от чего её лобо стала судорожно сжимать мой член.

Подержав Графиню немного без воздуха, я дал её сделать парочку быстрых вдохов, и опять перекрыл кислород. Так её трахая, я был в полном восторге от того как её пещерка реагирует на мои забавы. Уже подходя к своему новому оргазму, я дал её немного дольше подышать, но когда семя стала струиться в её лобо, я вновь перекрыл кислород. И держал её так, пока

последняя капля не покинула моего гиганта. Когда я отпустил хозяйку замка, она была едва живая, её глазки стали уже закатываться, и она хватала воздух с трудом, но делала это.

Минут с десять или даже пятнадцать, потребовалась Графини чтобы восстановится. Но её сладкие муки ещё не окончены. И сейчас она получит ещё одно блюдо, которое разрешила, но вряд ли желала. Для чего я немного развёл полушария её попки, и смаочно плюнул на то сморщеное колечко которое сейчас подрагивала в такт дыхания его хозяйки. Когда Графиня почувствовала это, она напряглась, но меня это мало волновало.

Размазав свою слюну по её попке, я ещё раз плюнул туда же, теперь поводив пальцем у самого входа в её заднюю дырочку. Хорошенько всё там смазав. После чего вставил его ей в лоно, и хорошенько там поводив выловил большую порцию своего семени, и приставил к её попке, теперь водя с большей настойчивостью. Постепенно проникнув на одну фалангу.

Повторив нырок в её лоно, я вновь вернулся к её задней дырочки, и сейчас проявив больше настойчивости, проник на всю глубину пальца. Потрахав её попку пальцам, я стал её немного растягивать, водя им из стороны в сторону. После чего опять взял смазку из её пещерки, в этот раз уже двумя пальцами, и ими же проник в попку, с трудом, но я это сделал. Работая ими на манер ножниц, я их то разводил, то сжимал, немного погодя, добавив вращательное движение кисти. Немного разработав колечко её попки, добавил третий палец, стал потрахивать ими её заднюю дырочку. Минуту через десять я достаточно разработал попку Графини чтобы не порвать её ненароком.

Хозяйка попки же, поначалу была сильно напряжена, что создавала мне некоторые трудности, но когда я стал потрахивать её попку одним пальцем, она немного расслабилась, и стала даже немного постанывать. Под конец уже проявляла все признаки того что ей всё нравится, и её стоны были тому наглядным подтверждением. Именно поэтому я больше не стал медлить, и поднявшись на ноги, вставил член в её норку, хорошенько им там поводив. Покинул её, и приставил кончик своего гиганта к своей главной цели.

Немного так подержав, дав пару мгновений Графини настроится на новую для неё волну. И стал сильно давить на сжатое колечко её попки. Даже после подготовки и нового желания хозяйки замка, пришлось приложить немало усилий чтобы вставить её в попку только головку члена. Она болезненно стонала и иногда даже шипела от дискомфорта и боли в попке. Но я был неумолим, давил и давил, и всё-таки проник самой широкой частью в глубины её попки.

С удовольствием наблюдая и чувствуя, как колечко попки постепенно крепко обняло, ствол моего гиганта. Графиня же облегченно выдохнула. Дав её пол минутки свыкнутся со своей участью, возобновил проникновения. Но в этот раз, всё было немного легче, но не менее болезненно для самой хозяйки попки. Но я всё также был неумолим, и проникал всё глубже и глубже, пока не проник на всю глубину, крепко её к себе прижимая.

Дав многострадальной попке графини, последнюю передышку, недолгую передышку, также пол минуточки. И процесс опять пошёл, в этот раз в обратном направлении. Но лишь на пару сантиметров, после чего я вернул его на глубину. Повторяя это раз за разом, я стал в ней двигаться всё с большей амплитудой. Хозяйка попки, тоже стала входить во вкус, и чувствовала не только боль, но и немного удовольствия.

Я драл её попку нещадно, а Графиня наоборот, с каждым мгновением получала только больше удовольствия. Её звонкий голосок, оглашал залы её замка о том что ей хорошо, очень-очень хорошо. И, наверное, все гости об этом слышали, потому что она совершенно не

сдерживалась, а я перестал её заглушать. Но нас было не остановить, я продолжал трахать в попку хозяйку замка, раздирая её глубины своим гигантом, но Графиню это не беспокоило она была на вершине блаженства.

А я и не торопился её оттуда спускать, на крики и звуки неистового секса, сбежались слуги, а потом и гости подошли. И перед всей этой толпой, предстала картина, как парень с самым незначительным титулом, отжаривает Графиню в попку, как самую дешёвую проститутку. И всё это непотребство её нравится, очень нравится.

Под всеми этими завистливыми взглядами, мы почти одновременно кончили. Почти, потому что я стал кончать первым, а Графиня взорвалась оргазмом почувствовав в своей попке напор моего семени. А взорвалась, потому что она стала мочиться от избытка чувств и ощущений, заливая и так мокрый пол под нами. Хозяйка замка так хорошо кончала, что её попка аж вибрировала, тем самым доя мой член. Хотя я и так наверно уже осушил свои яйца по полной, заполняя её попку всем тем что осталась.

Только когда зрители начали нам аплодировать, мы остановились, потому что даже когда наши потоки иссякли, мы не останавливались и продолжали трахаться по инерции. Стараясь продлить то удовольствие, которое постепенно от нас ускользала. И всё-таки я покинул уже окончательно ослабевшее тело Графини, от этого она осела и просто повисла на цепях как кукла на верёвочках.

Её попка была раскрасневшаяся с подтёками моего семени, впрочем, как и лоно. Даже с кончиков губ сочилось моё семя. Немного полюбовавшись своей работой, и тем как затрахана Графиня, я стал искать свои вещи. Подобрав их я присел на мягкий диванчик у стены, переведя дух.

После этого представления хозяйка сразу же заснула, у неё просто не осталась сил, вообще ни каких. Гости же хоть ещё и были сонными, но понимали, что хоть похоть в них и разыгралась, но сейчас не время для неё. Хотя для другого желания особых препятствий не было.

Большинство из зрителей хотели писать, поэтому подходили к Графини и спрашивая малую нужду, прямо на неё. Устроив ей настоящий душ из мочи. В это время всем им было плевать на скромность, и они делали это толпой. Все, и дамы, и господа, даже слуги в этом поучаствовали.

Когда все разошлись, Графиня была аж пропитана мочой всех этих людей, сырья и спящая. Да, неслабо потрёпанная всеми, и мной в частности, но с блаженной улыбкой, на спящем лице.

Так прошёл и следующий день, и день после. Графию пользовали как хотели, и дамы, и господа, и слуги тоже. И делали они это уже бес всякого стеснения, орудуя во всех желанных отверстиях. Толпой и в индивидуальном порядке. И главной игрушкой для гостей стала её попка. Её так часто пользовали, как господа, так и дамы, что на исходе третьего дня она уже не закрывалась

Хозяйка замка, за это время приняла в себя и на себя литры и литры мочи, и немногим меньше семени. Мочой её поили, семенем кормили, телами ласкали, Графиня наслаждалась каждым мгновением этих дней. Давая делать с собой всё что им было угодно. И даже если она выбивалась из сил, ничего не прекращалось. Всё её тело раскраснелось от постоянных ласк, нижние дырочки были натёрты и опухшие, но очень счастливые. Губы опухли и болели от множества минетов, язычок болел от большого количества обслуженных кисок. И вся эта вакханалия длилась долго, долго и мучительно приятно для главной героини.

Я кстати стал любимым гостем в её теле, мне даже другие место все уступали. В итоге, Графиня стала приглашать меня чаще, и не только на званные вечера, но и на индивидуальные встречи. И каждый раз отдаваясь мне без остатка, выполняя любую мою прихоть, и не только в постели. Где-то через год мы стали супругами. Но её дни всеобщей вакханалии и страсти, я не отменил, просто пользовался эксклюзивными правами, когда хотелось.